

В ОТ и каникулы позади! А ведь для всех первоклассников это были первые в их жизни зимние каникулы: с новогодними елками, карнавалами и множеством других совершенно сказочных зрелищ. Правда, зима на этот раз подзадержалась, но и в бесснежном Ростове удивительно хороши высоченные елки на Театральной, в парке Максима Горького, в цирке и кино, во Дворце пионеров и во Дворце строителей и еще, наверно, не меньше, чем в тысяче клубов, школ и детских садов.

В самый разгар каникул в редакцию «Вечернего Ростова» пришла маленькая девочка с большущими, пылающими восторгом глазами. Только что она побывала на елке во Дворце культуры железнодорожников

## ПОСЛЕ КАНИКУЛ

### Вместо рецензий

имени В. И. Ленина и, потрясенная елочными чудесами, спешила поделиться впечатлениями:

— Там все было настоящее, — и Емеля на печке, ездил, и ракета с Белкой и Стрелкой летала...

Мы пошли на эту елку и увидели сами, что, действительно, прямо по залу ездят там великолепная печка, и Дед Мороз подсаживает на нее то одного, то другого маленького зрителя, плавают лодки, пляшут ведра, танцуют цветы. Волшебное зрелище захватывает сотни малышей.

А так как, наверно, и на елках в других дворцах и клубах к нашим детям пришла такая же зримая радость, хочется сердечно поблагодарить целую армию Дедов Морозов, Снегурочек, масовиков, музыкантов, зайчат, лисичек, медвежат, снежинок, заставивших смеяться, плясать и петь маленьких ростовчан.

Впрочем, немножко хуже или немножко лучше, но в Ростове на зимних каникулах новогодние елки бывают всегда. Радостно и то, что новогодние подарки приготовили для ребят почти все наши театры.

Театр имени Ленинского комсомола поставил умный и веселый водеvil «Димка-невидимка». Водевиль этот уже давно полюбился и москвичам, и ленинградцам. Хорошо, что теперь познакомятся с ним и ростовчане.

Театр кукол открыл каникулы «Осенней сказкой», превосходно проиллюстрированной художником И. Я. Осиповым.

Я не оговорился — работа И. Я. Осипова — это не просто художественное оформление спектакля, а нечто гораздо большее. Его талант сделал сказочно-жизнерадостным не только осенний лес, но и каждый уголок пионерского лагеря, в котором после отъезда ребят поселились персонажи сказки: заяц, кролик, белочка и их коварные, но вместе с тем скорее смешные, чем страшные, враги — лиса и волк. Кажется, каждым своим художественным решением, каждым сочетанием щедрых, бравурных красок художник утверждает: сказочно хороша жизнь!

И. Я. Осипову принадлежит также оформление (и удачное оформление) сказки В. Гольфельда «Мал, да удал», которую поставил театр имени М. Горького.

Сказка В. Гольфельда драматургически не очень слажена. Автор в первом акте потерял одного из персонажей (бабушку) и начисто забыл о нем до конца. Перегружена пьеса политическими намеками на атомщиков, владеющих «Смерчем огненным», и на борьбу между страной Силы-царевича и Страной Счастливых. Но если, как



Сцена из спектакля «Мал, да удал». Слева направо: Проньрушка — арт. В. ОТВАГА, Лука Лукавый — арт. Ю. АТАРОВ, Мальчик-Фискальчик — арт. В. ПОКРОВСКИЙ. Фото С. Жирнова.

надо полагать, под Страной Счастливых подразумевается Советский Союз, то почему же страна атомщика Силы-царевича дана такой явной Русью? Ведь в ней живут и действуют Алешка, Матрешка, Настасья-краса, Неулыба и другие персонажи наших родных, любимых русских сказок.

Однако, несмотря на все слабости и просчеты пьесы, как литературного произведения, театру (главный режиссер заслуженный артист РСФСР Э. М. Вейбутов, режиссер В. А. Молчанов) удалось создать яркий, пленяющий воображение ребят спектакль.

Очень живописно решены художником и сцена сна, и картины в избушке у бабушки, и особенно — в подземном дворце Силы-царевича.

Трогательно слаб Алешка в первых эпизодах пьесы, и убедительно зримо нарастает его сила. Множат ее труд, терпение, воля, а главное — могучее желание освободить всех людей от страшной власти Силы-царевича. С большим тактом и пластичностью ведет эту нелегкую роль артистка С. В. Трубочнинова.

Теплые, точные краски наша для образа Алешкиной подружки — Матрешки Л. П. Соколова. Мягко и очень колоритно выписала образ доброй русской женщины-поварихи Ненилы, которая «всех накормила и себя не забыла», К. Д. Еремина.

Хороша в сущности очень человечная, но трагически изломанная Неулыба (В. И. Шурхо-

вечная). И, пожалуй, как-то особенно светел в своей небольшой эпизодической роли Стар Старичок в исполнении А. М. Садекова. Он весь лучится добротой и мудростью, и сразу веришь, что с таким наставником Алешка-мальчонка, слабая ручонка должен превратиться в Алешку — доброго молодца.

Несколько слабее показан лагерь врагов. Нет стиливого единства не только между Силой-царевичем (А. Г. Загорный) и его тремя вернейшими слугами — Луной, Проньрушкой и Фискальчиком, — разностильна и сама эта тройка. Мальчик-Фискальчик остро и забавно трактуется В. П. Покровским, но все же он получился уж чрезмерно гротесковым. А рядом с ним действует Лука Лукавый (Д. И. Устинов), больше смахивающий на Кащей Бессмертного, чем на царского наушника. Проньрушка — В. С. Отвага ведет свою роль в манере не просто реалистической, а даже бытовой, словно она пришла сюда из пьес Островского.

Не очень выразительной получилась и Настасья-краса, явно обделенная драматургом: ведь артистке И. И. Краснопольской почти нечего играть.

КАНИКУЛЫ позади; юные зрители уселись за парты, но они еще долго и благодарно будут вспоминать ростовские театры, дворцы культуры и клубы, которые доставили им в эти дни столько радости.

Вениамин ЖАК.



Сцена из спектакля «Осенняя сказка». Медведь — арт. С. В. СЕРЧЕНКО, Лиса — арт. С. А. ИСАЕВА.

Фото С. Жирнова.